

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

**Рецензия на книгу Р. Киплинга
«Смелые мореплаватели»**

«Public Domain»

1903

Куприн А. И.

Рецензия на книгу Р. Киплинга «Смелые мореплаватели» /
А. И. Куприн — «Public Domain», 1903

«Давно известно, что самый трудный и ответственный род литературы – это произведения, предназначенные для детства и юношества. Русская литература, которую уж никак нельзя назвать бедной и которая с каждым годом завоевывает все более и более почетное положение на мировом рынке, почти ничего не дала в этом направлении. Попыток, правда, и теперь достаточно много, но все они приурочены к предпраздничной широкой торговле детскими книгами и представляют из себя или жалкие и грубые компиляции с иностранного, или неуклюжие доморощенные произведения, в которых даже детский ум, несмотря на свою нетребовательность, гибкость и легкую приспособляемость ко всяким перспективам и освещениям, невольно чувствует фальшивое заигрывание, подделку, слащавое и болтливое сюсюканье...»

© Куприн А. И., 1903

© Public Domain, 1903

Александр Иванович Куприн

Рецензия на книгу Р. Киплинга

«Смелые мореплаватели»

Давно известно, что самый трудный и ответственный род литературы – это произведения, предназначенные для детства и юношества. Русская литература, которую уж никак нельзя назвать бедной и которая с каждым годом завоевывает все более и более почетное положение на мировом рынке, почти ничего не дала в этом направлении. Попыток, правда, и теперь достаточно много, но все они приурочены к предпраздничной широкой торговле детскими книгами и представляют из себя или жалкие и грубые компиляции с иностранного, или неуклюжие доморощенные произведения, в которых даже детский ум, несмотря на свою нетребовательность, гибкость и легкую приспособляемость ко всяким перспективам и освещениям, невольно чувствует фальшивое заигрывание, подделку, слащавое и болтливое сюсюканье.

О детях, правда, у нас изредка пишут, и пишут тонко, умно, с нежным, добрым юмором, но, мне кажется, я не ошибусь, сказав, что из современных наших художников только один г. Мамин-Сибиряк умеет и может писать те прелестные рассказы для детей, тайна которых заключается в том, что они одинаково неотразимо захватывают и взрослых.

Последнее условие можно считать самым безошибочным признаком того, что произведение написано талантливо и что оно найдет верный путь к детскому сердцу, и в этом отношении рассказ «Смелые мореплаватели» смело можно поставить рядом с «Дэвидом Копперфильдом» и прекрасным рассказом Марка Твена «Принц и нищий», который так широко, во множестве переводов и в тысячах экземпляров расходуется среди читающей публики.

Интересно, что как Твен, так и Киплинг положили в основу своих рассказов почти один и тот же замысел. Оба автора заставляют своих героев – юношей, богато взысканных милостями судьбы, но совершенно незнакомых с суровым существованием серой и бедной массы, зависящей в будущем от этих счастливицков, – пройти временно, благодаря сплетению всяких случайностей, железную школу жизни, полной нужды, опасностей, огорчений и обид.

В обоих произведениях занавес опускается как раз после счастливого возвращения скитальцев в родные дома; как станут поступать в будущем умудренные опытом и просветленные видом народной нужды и народной силы юные герои, – авторы этого не говорят, но читатель остается при непоколебимой уверенности, что оба юноши заплатят народу сторицей за ту науку, которую они почерпнули из его недр. Здесь, впрочем, не место говорить о рассказе Твена, героем которого является наследный английский принц, но я не могу отказать себе в удовольствии вкратце сообщить содержание «Смелых мореплавателей».

Гарвей Чэн, мальчик лет пятнадцати, сын американского миллионера, которому принадлежит полдюжины железных дорог и половина лесных дворов на берегу Тихого океана, едет на почтовом пароходе в Европу с целью кончить свое образование, которое еще не начиналось, как насмешливо замечает один филаделфиец. Как на пассажиров, так и на читателя этот молодой человек производит довольно противное впечатление. Он курит, хвастает своими карманными деньгами, которые без нужды постоянно вынимает и пересчитывает, говорит жестокие и глупые вещи и фамильярничает со взрослыми – серьезными и занятыми людьми. Однако путешествие его кончается плохо. Сильная качка и крепчайшая черная сигара, предложенная ему шутником-немцем, делают то, что Гарвей в страшном припадке морской болезни лишается сознания и падает за борт. Но будущий миллионер не погиб (что, в сущности, является почти невероятным). Его спас рыбак с глочестерской шхуны «Мы здесь», и с этого момента для Гарвея началась жизнь, исполненная самых неожиданных и подчас весьма тяжелых испытаний.

Рассказам его о богатстве отца никто не верит: весь экипаж твердо убежден, что мальчик во время падения ударился о борт головой и что с тех пор у него «приключилась неприятность в верхнем этаже». Шкипер судна, по имени Диско Труп, – старый, честный морской волк, – был даже вынужден однажды, как он выразился, собственноручно «прочистить Гарвею мозги», когда молодой человек, забывшись, высказал подозрение, что его карманные деньги вытащены кем-то из экипажа шхуны. Именно с этого эпизода, окончившегося кровопролитием из Гарвева носа, и началось нравственное перерождение молодого Чэна.

Гарвей – по натуре чистый, смелый и добрый мальчик, но избалованный безалаберным воспитанием чувствительной матери – сначала поневоле, а потом с горячим увлечением втягивается, под руководством своего сверстника, веселого и бойкого Дэна, в трудовую, но полную своеобразной поэзии жизнь рыбаков в открытом океане. Он безропотно, с сознанием выполняемого долга моет палубу, подает старшим матросам обед, ловит и чистит рыбу, ворует у кока жареный горох, учится ставить парус, управлять рулем и бросать лот-линь. Понемногу он делается признанным членом экипажа, имеет свое место за столом, участвует в долгих разговорах в бурную погоду, когда все охотно слушают «волшебные сказки» об его прежней жизни, и вообще нападает на мысль, что его настоящее положение много лучше того, когда он выслушивал насмешки над собой в курительной комнате почтового парохода. И чем больше он узнает своих невольных спутников среди опасностей и трудов долгого плавания, тем большей любовью и уважением проникается он, а вместе с ним и читатель к этим простым и великодушным людям, соединяющим детскую чистоту сердец с хладнокровной отвагой закаленных моряков и откровенное невежество с житейской мудростью. И когда наконец, после долгих и разнообразных приключений, рассказ о которых неудержимо захватывает читателя, Гарвей опять встречается с отцом и матерью, уже отчаявшимися его отыскать, то перед ними совсем другой юноша – серьезный, бодрый, с несокрушимым здоровьем и с деловым уважением к чужому и своему труду. Само собою разумеется, что автор вложил много трогательного и забавного в счастливую развязку своего рассказа, который, в общем, производит такое же сильное, ясное и свежее впечатление, как и навеявшая его морская стихия. Переведена книга отличным языком и снабжена многими рисунками.